

Из всего, что он планировал, было две вещи, которых он не хотел, когда речь шла о сортировке. Во-первых, он ни при каких обстоятельствах не хотел быть гриффиндорцем. Это был простой вопрос принципа. Светлая" сторона, или "хорошая" сторона, или как бы ни называлась фракция Дамблдора, в первую очередь была связана с Гриффиндором и его идеалами. Не попав в львиную стаю, он отдалился бы от планов, которые Дамблдор, без сомнения, разработал, чтобы представить его в качестве следующего пришествия Годрика Гриффиндора. Достаточно было того, что "инцидент" десятилетней давности уже закрепил за ним образ своего рода спасителя. Которым он не являлся. И как бы сильно он ни хотел казаться частью толпы, открыто принадлежать к секции или фракции, известной как бездумные идиоты, ему не нравилось. Это было просто неправильно.

О Слизерине не могло быть и речи. Во-первых, змеиная тема слишком напоминала Орочимару, чтобы ему нравиться. А Темный Лорд был Слизерином, что, безусловно, исключало такую возможность. Если он приземлится там, то шанс, что кто-то вдруг примет его за следующего Темного Лорда, будет слишком велик. И, судя по тому, что он видел до сих пор, в мире волшебников было как раз столько идиотов, чтобы это сработало. И как бы он ни отождествлял себя с Наруто, он ни за что не стал бы специально настраивать целое общество, с которым, как он знал, ему придется регулярно иметь дело, на ненависть и страх перед ним.

Оставался Хаффлпафф или Рейвенкло. По правде говоря, он не был против ни того, ни другого. С одной стороны, Хаффлпафф давал ему возможность присматривать за иностранным ниндзя, который уже был на свободе. С другой стороны, Рейвенкло позволял ему свободно заниматься всевозможными исследованиями, за которые в противном случае он бы попал под пристальное внимание. Если ему не придется создавать гедзюцу в библиотеке, то почему бы и нет?

Он пожал плечами и принялся переодеваться, проверяя, чтобы на его новых мантиях были печати хранения в нужных местах. Использовать одну из них для своего нового меча поначалу было довольно бессмысленно, когда он понял, что печать быстрого извлечения находится на внутренней стороне его рубашки. Это было особенно неприятным открытием.

XXX

Поезд остановился, и его пассажиры поспешно высыпали на темную и крошечную платформу. Шотландский воздух казался особенно холодным, и ни у кого не было желания задерживаться здесь дольше, чем это было необходимо. Когда первокурсников выводили из вагонов, возникло некоторое замешательство, но Гарри в тот момент не обращал на это внимания. Он просто следил за криками с сильным акцентом: "Первый курс! Первые годы!" Он умудрился не заметить, как Хагрид разрыдался, когда полувеликан увидел его. Нервная компания первокурсников робко последовала за полувеликаном (не то чтобы он знал эту деталь, конечно) по крутой и узкой тропинке. Темнота и угрожающе выглядящие деревья по обеим сторонам почти заставили его фыркнуть от нелепости всего этого.

"Через секунду вы все увидите Хогвартс в первый раз, - позвал Хагрид через плечо, - как раз за этим поворотом".

Раздалось громкое "Ооооо!".

Замок был весьма впечатляющим: огромное строение, возвышающееся на горе по другую сторону большого черного озера, с множеством башен и башенок.

Гарри был вынужден признать, что замок впечатляет, хотя и отметил, что, если только у них нет действительно хорошей магической защиты, это не лучшее место, чтобы пережить осаду.

Хотя, конечно, с помощью магии можно было бы создать непробиваемую крепость. Но замок, похоже, действительно обладал какой-то скрытой силой. Подтверждением тому служило огромное количество магии, которую он ощущал вокруг себя. Доказательством тому служил и тот факт, что он, не обучаясь чувствовать магию, все же мог ощущать что-то даже за пределами своей прямой видимости. Если не считать всего остального, у старика была своя база. Очень величественная и жутко выглядящая база. Наполненная невинными мирными жителями, которые могли стать заложниками в любой битве. Какой способ создать себе головную боль.

Хагрид согнал всех к лодкам на озере и, как только все расселись, крикнул "ВПЕРЕД!", и они отправились в путь.

Гарри проигнорировали, когда его удалось усадить в лодку. Гарри, как только сел в лодку, снял очки и прикрыл шрам. Остальные трое на лодке его не узнали и не стали приставать. Гарри провел время, обдумывая свои действия и планы. Изредка он поглядывал на замок, который теперь возвышался над ними.

XXX

В другой лодке Такеда и Драко тихо сидели с Крэббом и Гойлом. В воздухе висела напряженная тишина, нарушавшая первозданное спокойствие лодки, медленно плывущей к замку. Драко заговорил первым, хотя и низким голосом.

"Ты - Тецуя?"

Ниндзя потянулся и хрустнул костяшками пальцев.

"Да, я... Драко-кун. Полагаю, твой отец рассказал тебе о том, чего от тебя ждут?"

Усмешка в его голосе не могла быть более явной.

Даже несколько тронутые умом близнецы-миньоны зарычали от такого тона. Однако Драко поднял руку, приказывая им остановиться. Не было никакого смысла враждовать с силой. Тецуя выглядел довольно забавно, наблюдая за этой театральной демонстрацией покорности.

Драко же был занят совсем другими мыслями. Он слышал кое-что от своего отца. Он знал, что это мальчик, который убил гораздо более могущественных магических существ, чем его отец. Он знал, что одним взмахом клинка его жизнь, а возможно, и жизнь всех в замке, будет потеряна, потому что так захотел ребенок. В этот самый момент он догадывался, каково было его отцу находиться в присутствии Темного Лорда. Отец сказал, что этот ребенок - воин, невероятный двигатель разрушения, и не в интересах Малфоев его отторгать, оскорблять или враждовать с ним. Все эти мысли подтвердились через долю секунды, когда Малфой взглянул на другого мальчика и увидел, что тот наблюдает за тремя чистокровными из уголка своих прищуренных глаз с забавной незаинтересованностью.

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3877993>